

ПОЛЬША В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ (XVI - XVII ВЕКА) В ОЦЕНКЕ Н.И. КАРЕЕВА

Тадеуш Кручковский

Гродно, Беларусь

В творчестве известного русского историка Н.И. Кареева весьма важное место занимала история Польши. Проблематика цивилизационной принадлежности России в новое время, рассматривалась историком также и в аспекте истории Польши. В статье рассматриваются взгляды Н.И. Кареева на данную проблему польской истории в контексте его историософских взглядов, а также на фоне общих позиций русской историографии. Исходя из своих теоретико-методологических взглядов Н.И. Кареев строил свою философию истории и место и роль в ней Западной Европы: Польши как ее части, стоящей на стыке Запада и Востока Европы.

***Ключевые слова:* российская историческая полонистика, Н.И. Кареев, Польша, Речь Посполитая, Россия, Московия, цивилизационный выбор**

Творчество видного русского либерального историка Н.И. Кареева характеризуется необычной широтой и плодovitостью: он является автором работ по истории древнего мира, Западной Европы, Польши, по историософии и методологии истории. Н.И. Кареев был одним из немногих тогдашних русских историков-позитивистов, стремящихся к созданию фундаментальных обобщающих исторических трудов.

Видное место в его творческом наследии занимают труды, посвящённые польской проблематике: истории Польши, польской историографии и польскому вопросу в России [1-6]. Важную роль в этом отношении в историософском наследии Н.И. Кареева играла проблема осмысления роли Польши в истории России, сопоставление их путей развития. Н.И. Кареев выступил одним из зачинателей либеральной традиции в российской исторической полонистике. История Польши рассматривалась Н.И. Кареевым преимущественно в историософском плане.

Проблема сопоставления исторического пути России, как части западного мира, или как части самостоятельного, единственного в своем роде мира была одной из важнейших в русской историко-философской мысли XIX – начала XX веков [7].

Проблема цивилизационного выбора польского народа в средневековье: ориентация на западноевропейский путь развития, вызывала в русской историографии весьма противоречивые оценки. Следует отметить, что в отличие от русской консервативной историографии славянофильской направленности, весьма однозначно негативно оценивавшей западноевропейский выбор поляков (теоретики-славянофилы – Аксаков К.С., Киреевский И.В., а также позже – Коялович М.О., Иловайский Д.И. и др.), отношение к западному выбору Польши в русской либеральной западноориентированной историографии (С.М. Соловьев, Н.И. Кареев, В.О. Ключевский, А.Л. Погодин и др.) отличалось значительной разбежкой мнений [7–9].

Н.И. Кареев отмечал влияние на ВКЛ и ее русские земли польских цивилизационных образцов еще со времен Кревской унии в сфере государственного строя, права, отношений собственности, образования и т. д. Результатом этого было образование польско-литовского государства, ставшего «в конце средних веков наиболее обширной, могущественной и образованной славянской державой» [1, с. 362]. Итог развития восточнославянского мира, представленный ученым с точки зрения мирового исторического процесса, был иной: «Восточно-европейский мир оказался в конце средних веков в следующем положении: «южная его часть попадала под варварское иго, под каковым два с лишним века находилась, и северная часть этого мира» [1, с. 135].

Несмотря на ряд оговорок об ограниченности западного влияния на Польшу, о неготовности поляков полностью принять его плоды, в целом либеральная историография признавала положительность этого явления. Общей для нее была благоприятная оценка западного воздействия на Польшу, приведенная А.Л. Погодиным, который писал, что благодаря этому Польша ко II половине XV века стала одним из образцовых и сильных государств католической Европы [10, с. 22].

Исходя из такой оценки, Н.И. Кареев, рассматривая Россию и Польшу в период нового времени, сравнивал их между собою и с западноевропейской моделью. Однако, Н.И. Кареев, как и подавляющая часть российских историков, считал негативным польское шляхетское общественно-государственное устройство. Формирование шляхетского общественно-государственного устройства Польши российской наука рассматривала как результат развития страны и влияния западной цивилизации. Основное внимание либералов было направлено на исследование механизмов действия государственного устройства, отмечались характеристики личностных и религиозных свобод [11–13].

Подобные оценки имелись и у П.Л. Лаврова, который, исходя из своего основного критерия – обеспечения свободы личности, считал, что именно в Польше воплотился тайный политический идеал всей Европы: полнейшее политическое равенство всех личностей одного класса [14, с. 355]. Политическая и религиозная свобода для всего правящего класса, по мнению П.Л. Лаврова, была установлена в Польше раньше, чем где-нибудь в Европе. В.А. Бильбасов сравнивал Польшу XVI века с современной ему Швейцарией XIX века, как государства, бывшего в XVI веке местом политического и религиозного убежища для всей Европы [15, с. 504]. Подобное сравнение имеется и у В.А. Мякотина [16, с. 99].

Однако в начале нового времени, по мнению Н.И. Кареева, негативные стороны шляхетского общественно-государственного устройства Польши еще не успели сказаться на ее истории. Истории славян сложились, считал Н.И. Кареев, таким образом, что в новую историю в качестве самостоятельных государств вступили только Польша и Россия. Их положение, утверждал ученый, не было одинаковым, отдавая предпочтение не только цивилизационной, но и геополитической роли Польши. Геополитическую роль Польши он оценивал следующим образом: «В начале XVI века центральную Европу занимают три большие политические тела: 1) Священная Римская империя; 2) Польша, господствующая «от моря до моря»; 3) Турция. На западе от этого комплекса земель находились <...> сильно ослабленный Польшею Немецкий орден <...> к востоку – «Московия» [1, с. 198]. Характеристика цивилизационной роли Москвы, по мнению ученого, выглядела еще более скромно. «Польша представляла, – продолжал он далее, – польско-литовское государство

с преобладанием западной культуры. <...> Московия была уже гораздо более еще удалена от Европы. <...> Это было настоящее историческое захолустье» [1, с. 365]. Итог сравнения ученого явно не был в пользу России: «Из них, одна представляла собою западную культуру, а другая – восточную, одна в культурном отношении примыкала к прогрессирувавшему в то время романо-германскому миру, другая сделалась единственным христианским государством на Востоке» [1, с. 361].

По мнению Н.И. Кареева, Польша и Россия к началу нового времени находились в различных цивилизационных центрах. Татарское влияние, писал ученый, «не могло быть благотворным ни в культурном, ни в политическом отношении. Входя в состав владений Золотой Орды, будущая Россия отрывалась от Европы, чтобы стать Азией. Хотя она и сохранила христианство, как основу своей духовной культуры, но в других отношениях она все менее и менее начинала походить на европейское государство, все более и более принимая, наоборот, восточные формы» [1, с. 359]. Н.И. Кареев давал весьма негативную оценку и общественному устройству Московии. «Особые условия существования, – писал он, – выработали тут своеобразный общественный уклад, в котором бросаются в глаза сильное развитие государственности <...> и, наоборот, весьма слабое развитие личности. Западным европейцам, попадавшим в Московию, она должна была казаться совершенно варварскою, азиатскою страной, лишь областью, так сказать, некоторой обширной «Татарии», где вся жизнь приняла чисто восточные формы. И, на самом деле, – считал историк, – жизнь складывалась здесь, не по-европейски» [1, с. 365].

Однако Н.И. Кареев, как и В.О. Ключевский, показывая приводимым материалом восточный уклад общественного устройства Москвы и косвенно сравнивая ее с восточными деспотиями, называть такой ее, не стал.

Единственной стороною, откуда на Русь приходило высшее культурное влияние, отмечал Н.И. Кареев, был Запад. Оно шло, писал он, в большей степени через Новгород, особую роль сыграло Балтийское море, которое стало для России «окном в Европу» [1, с. 364]. Ученый, говоря о путях западного влияния на Россию, в отличие от В.О. Ключевского, не упоминал Польшу. Балтийский вопрос для России, считал Н.И. Кареев, приобрел особо значение в XVI и XVII веках [1, с. 364]. Среди государств, препятствующих выходу России к Балтике, в качестве главных, наряду со Швецией, историк называл, именно Польшу [1, с. 377].

В.О. Ключевский в отличие от Н.И. Кареева, в рассмотрении процесса влияния западной цивилизации на Москву преобладающее влияние отмечал именно Польши. В этот период в тесной связи с Польшей В.О. Ключевский рассматривал такое важное явление для русской жизни XVII века, как влияние Запада. Он утверждал: «западное влияние вышло из чувства национального бессилия <...> что вело к сознанию своей отсталости» [17, с. 243]. В результате, считал историк, решились допустить свой вариант западного влияния. Исходя из осторожного и дозированного подхода Москва «не решалась заимствовать западное образование прямо <...> а искала посредников, которые могли бы передать ей это образование в обезвреженной переработке» [17, с. 258].

Ученый отмечал причины, по которым в Москве решили, что таким посредником может стать старый враг: «Между старой Московской Русью и Западной Европой лежала страна славянская, но католическая – Польша <...> Политическая свобода высших классов сделало польское дворянство праздной и восприимчивой почвой для западного образования; но особенности страны и национального характера сообщили своеобразный местный пошиб» [17, с. 258]. Заключение исследователя весьма нетипично для российской науки: «Эта Польша и была первой передатчицей духовного влияния Западной Европы на Русь: западноевропейская цивилизация в XVII в. приходила в Москву, прежде всего в польской обработке, в шляхетской одежде» [17, с. 259].

Н.И. Кареев отмечая, что польско-литовское государство достигло наибольшего могущества в XV–XVI веках при Ягеллонах и простиралось «от моря до моря», указывал на то место, которое Россия заняла во всемирной истории: как один из младших по времени членов мира европейских народов и государств [1, с. 377]. Он утверждал, что именно тогда

на исходе XVI века Польша становится оплотом католической реакции, чтобы действовать преимущественно на севере и востоке Европы (в Швеции и России) [1, с. 212]. Это положение, как видим, позаимствовано явно у С.М. Соловьева. В конкретно-историческом изложении Н.И. Кареева польская экспансия на русские земли закончилась в XVII веке: Россия отстояла в начале XVII века свою национальную независимость от агрессивной политики Польши [1, с. 377]. Московское государство отняло у Польши в том же столетии восточные ее владения по Днепру [5, с. 176]. Но и в урезанных пределах Польша, продолжал он, все еще оставалась большим государством, хотя ее ослабили внутренние смуты, которые позволили России, в самом начале XVIII века, взять Польшу под свою опеку [1, с. 377]. За счет Польши и Швеции, делал вывод ученый, и создала Россия себе положение на Западе [6, с. 111].

Таким образом, Н.И. Кареев представил не типичный для современной ему науки исторический образ Польши как страны передовой западноевропейской культуры, религиозной терпимости (до победы контрреформации), объединяющей к началу XVII века не только католическую Польшу, но и ряд православных земель Западной России в противовес почти варварской с азиатскими основаниями Московии, отмечая в ее укладе доминирование государства и слабое развитие личности.

В такой интерпретации ученого, Польша и Россия к началу нового времени находились в различных цивилизационных центрах: Речь Посполитая как своеобразная часть западной цивилизации, а Московия имела черты восточной деспотии. Исходя из этого, ученый объяснял и особенности политической истории Польши: противоборство с германским миром он рассматривал как геополитическую борьбу, а на востоке – как цивилизационное противостояние, как «борьбу польской и русской идей».

1. Кареев, Н.И. Общий ход всемирной истории. Очерки главнейших исторических эпох / Н.И. Кареев. – С.-Петербург : Брокгауз-Ефрон, 1903. – 382 с.
2. Кареев, Н. И. Введение в курс истории нового времени / Н.И. Кареев. – Варшава : ВУИ, 1884. – 117 с.
3. Кареев, Н.И. Исторический очерк Польского Сейма / Н.И. Кареев. – М. : Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1888. – 169 с.
4. Кареев, Н. И. История Западной Европы в новое время : в 7 т. / Н.И. Кареев. – СПб.-Пг. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1892–1917.
5. Кареев, Н.И. Новейшая польская историография и переворот в ней / Н.И. Кареев // *Polonica*. Сборник статей по польским делам (1881–1905 гг.) – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. – С. 132–208.
6. Кареев, Н. И. «Падения Польши» в исторической литературе / Н.И. Кареев. – М. : Тип. В. С. Балашева и К°, 1888. – 413 с.
7. Кручковский, Т. Т. История Польши в основных концепциях русской историографии XIX – начала XX века / Т. Т. Кручковский. – Гродно : ГрГУ, 2016. – 384 с.
8. Кручковский, Т.Т. Проблема цивилизационного выбора Польши и его последствия в оценке русской историографии XIX - начала XX вв. / Т.Т. Кручковский / История Польши в историографической традиции XIX - начала XXI вв. Гродно, 2011. – С. 24–35.
9. Кручковский, Т.Т. Фундаментальные идеи и специфические черты русской исторической полонистики XIX – начала XX веков: историографический обзор / Т.Т. Кручковский // ИАВБ. – Минск. – 2016. – № 2 (25). – С. 29–37.
10. Погодин, А.Л. Очерк истории Польши / А.Л. Погодин. – М. : Тип. К. Л. Меньшова, 1909. – 132 с.
11. Кручковский, Т.Т. Причины образования польского шляхетского государственного устройства в оценке русской историографии XIX — начала XX веков. / Т.Т. Кручковский // *Веснік БарДУ*. Серия историческая наука и археология.– 2013. – Вып. 1 . – С.33–39.
12. Кручковский, Т.Т. Шляхетское общественно-государственное устройство Польши в оценке Н.И. Кареева / Т.Т. Кручковский // Смена парадигм в историографии всеобщей истории в Республике Беларусь и Российской Федерации: сборник научных статей; под науч. ред проф. А.Н. Нечухрина. – Гродно: ГрГУ, 2013. – С. 235–242.

13. Кручковский, Т.Т. История Польши в исторической концепции Н.И. Кареева / Т.Т. Кручковский // *Веснік БарДУ. Серия историческая наука и археология.* – 2015 – Вып. 2 . – С.30–45.
14. Лавров, П.Л. Роль славян в истории мысли / П.Л. Лавров // *Историографические исследования по славяноведению и балканистике.* – М., 1984. – С. 354–372.
15. Бильбасов, В.А. Исторические монографии: в 5 т. / В.А. Бильбасов. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1901. – Т. 1. – 569 с.
16. Мякотин, В.А. Лекции по русской истории / В.А. Мякотин. – СПб., 1892. – 468 с.
17. Ключевский, В.О. Сочинения : в 9 т. Курс русской истории / В.О. Ключевский. – М. : Мысль, 1989. – Т. 3. – 415 с.